

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-47-53
УДК 327(045)

Диалектика цивилизаций Запада и Востока в Новом великом шелковом пути

Т.Т. Махаматов

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-0997-3979>

АННОТАЦИЯ

В статье говорится об имманентных противоречиях, заложенных в самой природе, генетике Запада и Востока, проявляющихся на географии Проекта всего Нового Шелкового пути как диалектика межцивилизационных отношений. Глобализационные процессы отчетливо выявляют противоречия, определяют различные варианты их разрешения, особенности, действующие на всех уровнях человеческого бытия и сознания – от мировоззрения и мировосприятия в целом, и до прикладной хозяйственно-экономической деятельности, в частности. Осмысление данного фактора объективной реальности, поиск и выявление форм и способов разрешения противоречий межцивилизационных отношений Запада и Востока может явиться важным теоретико-философским основанием нахождения практических мер гармоничного развития этих отношений в пространстве Нового Шелкового пути.

Ключевые слова: Новый Шелковый путь; западный менталитет; восточная мудрость; макроцивилизации; межцивилизационные отношения; демографическая лавина; многополярный мир

Для цитирования: Махаматов Т.Т. Диалектика цивилизаций Запада и Востока в Новом великом шелковом пути. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(2):47-53. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-47-53

ORIGINAL PAPER

Dialectics of Civilisations of the West and the East in the New Great Silk Road

T.T. Makhmatov

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-0997-3979>

ABSTRACT

The article deals with the immanent contradictions inherent in the very nature, genetics of the West and the East, manifested in the geography of the entire "Silk Road" as a dialectic of inter-civilisational relations. Globalisation processes, which have entered their neo-globalisation period, clearly reveal contradictions, determine various options for their resolution and features that operate at all levels of human existence and consciousness – from the peculiarities of worldview and world perception, in general, to applied economic activity, in particular. The understanding of this factor of objective reality, the search and identification of forms and ways of resolving the contradictions of inter-civilisational relations of the West and the East can be an essential theoretical and philosophical basis for the harmonious development of these relations.

Keywords: New Silk Road; Western mentality; the wisdom of the East; macrocivilisations; relations between civilisations; demographic avalanche; multi-polar world

For citation: Makhmatov T.T. Dialectics of Civilizations of the West and the East in the New Great Silk Road. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(2):47-53. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-47-53

Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020; т.10, №2

© Махаматов Т.Т., 2020

ВВЕДЕНИЕ

Процесс глобализации с самого своего начала раскрывал, обострял актуальные имманентные противоречия бытия человечества и определял основные линии его дальнейшей эволюции. Нынешний этап глобализации, (неглобализационный) [1], выдвигает на передний план диалектику противоречий межцивилизационных отношений, актуализирует проблему нахождения новых форм, способов их разрешения и формирование такого глобально-жизненного пространства, «где человек и мир составляют одно целое и являются «продлением» друг друга» [2, с. 31].

Для современной цивилизации в целом характерна парадигма сосуществования, выживания и диалектического единения в условиях глобальных проблем. В настоящее время, как пишет Р.А. Нуруллин, «интеграция народов приобрела глобальный характер, что вновь на новом витке развития человечества актуализировало проблему необходимости синхронизации различных культур, но только на основе переосмысления проблем не начала бытия, а проблем, связанных с осознанием конечности существования человечества (*эсхато*)» [3]. Говоря о смене парадигмы взаимоотношений (поскольку совершенно естественно, что парадигма интересов во взаимоотношениях Запада и Востока как существовала прежде, так и будет существовать всегда) Запада и Востока в современном мире — *с парадигмы интересов на парадигму ценностей*, вернее, о необходимости приоритета последней над первой, следует иметь в виду, что для реализации подобного рода качественного совершенствования межцивилизационных отношений необходимы некие значительные мотивационные предпосылки [4].

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Одной из значимых причин возникновения предпосылок установления взаимосогласованного отношения между разными по форме цивилизациями, на наш взгляд, является реальность современных глобальных проблем, встающих все острее и актуальнее перед всем мировым сообществом, независимо от форм и типов цивилизаций, и требующих диалога. «Если нам удастся должным образом направить и контролировать постоянный диалог цивилизаций, — пишет известный польский ученый Гж.В. Колодко, — то не будет их разрушительных столкновений, а возникнет творческая гармония» [5].

Только всеобщее осознание необходимости совместного решения этих проблем поистине обще-

планетарного масштаба (как по своим причинам, так и по реальным и возможным последствиям) в условиях интегрированности и целостности современного мира, от разумного и позитивного разрешения которых зависит будущее человечества, может привести к подлинному взаимобмену ценностями между Востоком и Западом, к развитию межцивилизационных отношений качественно иного порядка. Здесь следует иметь в виду особенности культурно-цивилизационных систем Европы, США, Востока, в частности Китая и Ирана, и господствующие в них менталитеты, о тонкостях которых пишет А.Н. Чумаков: «...в то время как Европа проявляет определенную осторожность и осмотрительность в международных делах, Соединенные Штаты Америки как относительно молодая культурно-цивилизационная система ведут себя несколько иначе. Американцы — прагматики и потому *мыслят по большей части тактически, на короткие дистанции. Они не любят и не хотят ждать...* Иначе обстоит дело с культурно-историческими системами, история которых насчитывает многие столетия и тысячелетия. Там мыслят стратегическими категориями на длинные дистанции и умеют ждать: не спешат ни в словах, ни в делах, добиваясь поставленных целей» [6]. К таким историческим культурно-цивилизационным системам относятся Китай, Монголия, Иран, Азербайджан, страны Центральной Азии и др., расположенные в географическом пространстве Шелкового пути.

Диалектика межцивилизационных отношений Востока и Запада, которые представляют для цивилизованного человечества историю всей человеческой цивилизации и мысли, заложена в глубинах самой сущности обеих макроцивилизаций. Здесь нет места категоричности, вроде той, что региональным или мировым лидером должна стать какая-либо страна [7]. Конкретное государство становится лидером на основе устойчивого развития своей реальной экономики, вооруженных сил и тонкой международной политики. А это, в свою очередь, для цивилизации означает необходимость подняться на качественно иную ступень духовного совершенства, что особенно важно для обеспечения ее дальнейшего сосуществования и выживания в новом тысячелетии.

Что лежит в основе парадигмы диалектического единства макроцивилизаций? Для раскрытия основ противоречивости двух макроцивилизаций и их возможного позитивного взаимодействия следует рассмотреть то, что их различает и объединяет.

Современные процессы «постиндустриальной» технологизации, информатизации и, в конечном счете — *универсалистской глобализованности современной мировой цивилизации* привели к существенным противоречиям как между Западом и Востоком, так и на уровне конкретных локальных цивилизаций — по принципу «универсализм — партикуляризм», с одной стороны, и также к глубокому противоречию между материальным и духовным аспектом существования человека и общества — с другой.

До начала XXI в. в мире господствовала прозападная цивилизация [8], которая, в отличие от классических цивилизаций Востока, содержит в своей основе иной *духовный путь*, опирающийся на рационализм, иной комплекс морально-этических и духовных ценностей, исходящих из индивидуализма, разумного эгоизма. Поэтому чем совершеннее становятся технологии, тем слабее и беззащитнее в их среде чувствует себя человеческий индивид.

Предмет, мотивация и методы философско-религиозного поиска в макроцивилизациях Востока и Запада различаются существенно. Путь развития макроцивилизации Запада **экстравертен**. В его основе никогда не существовало предпосылки следовать внутреннему **естеству**, природным законам, пути самосовершенствования в рамках своего общества. Как раз наоборот, в западном человеке и обществе имманентно преобладало стремление **подчинять и использовать** — природу, общество, другого индивида рациональному человеку-эгоисту и потребителю. Исторически имел место *предельный прагматизм* духовной и общественно-политической жизни.

В итоге эпоха модерна, сменившись эпохой постмодерна, завершилась неким разочарованием Запада в осуществлении трех главных целей, поставленных в свое время эпохой Просвещения: подчинить человеческому *ratio* природу, общество, человека. Как пишет Гж. В. Колодко, «усилия по вестернизации мира и особенно по его американизации потерпели неудачу... Политический неолиберализм из подлинной демократии делает посмешище, а экономический неолиберализм превращает экономику в свою частную ферму...» [5].

В цивилизации Востока издревле преобладало стремление познать *изначальные, непреходящие законы Естества*, согласно которым, как считалось и считается, все исконно управляется и совершается (иначе говоря, высшее, универсальное начало, например, Дао, Дхарма, Святое Откровение, Атман, Воля Всевышнего). Ибо, лишь следуя этим законам,

можно достичь истинного мира и гармонии, что и является, собственно, подлинным развитием, как полагали на Востоке. А. Фурсов, например, в данной связи справедливо отмечает: «В отличие от Запада, где изменение приравнивается к прогрессу, а прогресс является ценностью, в Бирме изменение не отождествляется с прогрессом. Буддизм учит: изменение неизбежно, но оно вовсе не значит ни линейность, ни сдвиг к лучшему, а потому нововведения и новизна не могут быть целями...» [9].

В этом аспекте можно говорить о существовании неких системообразующих элементов макроцивилизационного дискурса, таких как образ жизни, мировосприятие, миропонимание, ментальность, духовно-культурные ценности. Можно заключить, что данные факторы обусловили различие самих целей цивилизационного развития на Западе и Востоке, а также логики эволюции восточного и западного типов макроцивилизаций. Данная логика представляется противоречивыми тенденциями этого развития, такими, как рационализм, техногенность, антропоцентричность, «условная дифференцированная реальность» — в западной макроцивилизации, и иррационализм, экофильность, теоцентричность, «безусловная целостная реальность», которая, согласно концепции геоцивилизации, выдвигаемой современными китайскими обществоведами во главе с Жуань Вэем, «является фактом „живой жизни“, а потому и воспринимается по-китайски — „сердцем“, то есть сквозь призму наполненного теплом человеческого соприсутствия и вовлеченности» [2, с. 31], — в восточной (курсив авторский).

Возвращаясь к межцивилизационному аспекту взаимодействия Запада и Востока в «геоцивилизационном» пространстве Шелкового пути, отметим актуальнейшую, на наш взгляд, проблему: существует ли какая-либо позитивная перспектива дальнейшего развития межцивилизационных отношений в современном мире? Актуальность проблемы еще ярче выступает на фоне того, что, согласно рассуждениям Гж. В. Колодко, «во времена глобализации и присущей ей борьбы за влияние и положение честной политики не существует. Китай широко использует промышленный шпионаж... Американцы, русские, англичане, немцы, французы и японцы, а также другие нации тоже это делают» [5].

Рассматривая в данной связи известный тезис американского ученого С. Хантингтона о неизбежном столкновении цивилизаций в XXI в., мы можем сказать, что, конечно, потенциально возможности столкновения макроцивилизаций существуют, но

постольку-поскольку параллельно с ними существуют также и возможности позитивного диалога и сотрудничества, опирающиеся на *потенциал, имманентно заложенный в самой сущностной основе каждой цивилизации*. Здесь следует рассмотреть объективные основания общности и различия цивилизаций.

ОБЩНОСТЬ И РАЗЛИЧИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Прежде чем выявить факторы общности и различий цивилизаций в пространстве Нового Шелкового пути, следует проанализировать их субстанциальное основание, определяющее их различия. Таким основанием выступает культура, которая имеет свою неповторимую специфику и форму у каждого конкретного народа.

Понятие цивилизации в основном отождествляют с понятием культуры, что затрудняет объективный анализ проблемы сближения и столкновения цивилизаций. Хотя эти два понятия близки друг другу и взаимосвязаны, однако между ними присутствуют существенные различия. Для выяснения этих различий следует вначале раскрыть содержание понятия культуры.

На философском уровне культура — это совокупность выработанных форм и способностей творческой деятельности, умений, опыта и, также, по выражению К. Маркса, «вторичная природа», т.е. орудия труда, материальные творения, созданные каждым народом в процессе его практического и духовного освоения действительности. Только на определенном уровне ее исторического развития появляются зачатки цивилизации.

Широкое философское понятие культуры показывает, что она пронизывает все сферы общественной жизни, начиная от экономики и заканчивая духовной сферой общества. Например, такие видные представители институционализма, как Д. Норт, Дж.Р. Стэнфилд, А. Мэйхью, считают культуру фундаментом экономических процессов и рассматривают любое человеческое поведение как культурное. Д. Тросби, рассматривая «культурный контекст экономики как систему социальной организации», пишет следующее: «Тот факт, что экономические агенты живут, дышат и принимают решения внутри культурной среды, нетрудно заметить. Равно как и то, что эта среда оказывает некоторое влияние на формирование их предпочтений и регулирование их поведения, будь то поведение на уровне индивидуального потребителя или фирмы или на совокупном уровне макроэкономики» [10, с. 27]. Культуру часто отождествляют с «рядом

убеждений, нравов, обычаев, ценностей и практик, свойственных географии, религии, этнической принадлежности или некоторых других характеристик, что дает возможность отнести ее, например, к мексиканской культуре, культуре басков, еврейской культуре, азиатской культуре, феминистской культуре, корпоративной культуре, молодежной культуре и т.д.» [10, с. 19]. Культура каждого народа имеет свои особенности. Даже родственные национальности, например, русские и болгары, турки и азербайджанцы, англичане и англоязычные американцы и т.д. имеют отличные друг от друга по своей форме культуры. Поэтому не может быть единой, т.е. глобальной культуры.

Отличие цивилизации от культуры заключается в возвышении в обществе ценностей человека-гражданина и личности, добродетели, милосердия, готовности к взаимопомощи, т.е. принципов практического гуманизма и антропоцентризма. В эпоху Просвещения, когда формировалось понятие цивилизации, И. Кант отразил эту сущность цивилизации в своем практическом императиве: *«поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству»* [11]. Так и маркиз Виктор Рикети де Мирабо (1715–1789) в своем незавершенном трактате «Друг женщин, или Трактат о цивилизации» рассуждает, что цивилизация возникает тогда, когда формируется *социальная система, базирующаяся на гуманных основаниях, добродетели*, исключающая проявления жестокости и диких нравов по отношению к другим. Внешнее поведение, обходительность де Мирабо не считает показателями цивилизованности. Он писал: «Если б я спросил, в чем, по-вашему, состоит цивилизация, большинство ответило бы, что цивилизация народа — это смягчение его нравов, обходительность, учтивость и распространение в нем познаний, благодаря коим соблюдаются благоприличия, служа мелкими повседневными законами; *все сие являет мне лишь маску, а не лицо добродетели, цивилизация же ничего не дает обществу, ежели не дает ему содержание и форму добродетели*» [12, с. 117] (курсив автора).

Однако, как показывают исследования швейцарского ученого Ж. Старобинского, понятие «цивилизация» у «французского «первооткрывателя» и у последующих сторонников цивилизационной концепции отнюдь не однозначно. Под пером того же де Мирабо оно получает и чисто описательную, нейтральную функцию: оно обозначает совокупность институций и техник, которыми обладают

великие империи в высший момент своего развития и которые утрачиваются ими в период упадка. Но «в первом, упомянутом выше значении цивилизация носила идеальный характер, представляя собой нормативное понятие, позволяющее дискриминировать и строго судить не-цивилизированных, варваров, малоцивилизированных» [12, с. 118]. Такая неопределенность «цивилизации», ее отождествление не только с духовной, но и материальной культурой, усугубляется трудами Л. Моргана, Н.Я. Данилевского, Шпенглера, Тойнби и других.

Процесс глобализации, расширение и противоречивое развитие демократии, «демографическая лавина» и ее последствия более четко выявляют различие между культурой и цивилизацией. Иммигранты являются представителями народов, имеющих определенную культуру. Однако их социальные поступки и поведение едва ли можно считать цивилизованными. *Цивилизация отличается от культуры господством в обществе принципов гуманизма, антропоцентризма и ценностей человеческой личности, человеческой жизни, практическим, т.е. политико-правовым отношением общества к личности как высшей ценности и осознанием индивидом своей ответственности перед обществом.*

В понимании взаимосвязи культуры и цивилизации очень важно, во-первых, то, что определенный образ жизни конкретного народа, уровень достижения его материальной и духовной культуры, исторические традиции и т.п. определяют форму проявления цивилизационных ценностей. В этом смысле правомерно использование термина «культурно-цивилизационные системы». Во-вторых, во взаимосвязи культуры и цивилизации важно выявление механизма перехода от первой ко второй, как высшего результата развития культуры, что также определяет внешнее различие цивилизаций. Такими механизмами, на наш взгляд, являются наличие политико-правовой системы, развитая система всеобщего образования, формирующие культуру демократии действенные институты гражданского общества, свободные средства массовой информации, и т.п.

Например, современная западная культурно-цивилизационная система изначально формировалась на основе «общественного договора» как способа преодоления состояния «войны всех против всех», сформулированного Т. Гоббсом, и законодательного обеспечения жизни и собственности граждан. Однако основная забота человека о себе находится в руках самого индивида. И не зря современным неолиберализмом государство рассматривается

как «ночной сторож», что отражает индивидуализм и разумный эгоизм как основной принцип цивилизации западного мира. Восточные же страны, расположенные на Великом Шелковом пути, в том числе и мусульманские, шли к цивилизации посредством сложного процесса формирования в социуме уважительного отношения к личности каждого гражданина как основной ценности общества.

Различие между цивилизациями может также заключаться в уровне правовой обеспеченности цивилизационного отношения к личности, достаточности или тесноте общественного пространства для самореализации личности.

Однако *все цивилизации, несмотря на свои различия по форме, в своей сущности едины*, что проявляется прежде всего в уважительном, бережном отношении к человеку как высшей ценности общества, высшему творению природы и бога. О человеке как о высшей ценности в период исламского средневековья писали на Востоке Н. Насими, А. Навои, Ю. Эмре, на Западе — гуманисты эпохи Возрождения: Данте Алигьери, Петрарка, Томмазо Кампанелло и др.

Если понимать цивилизацию как качественную определенность общества (заключающуюся в его отношении к человеческой личности как своей высшей ценности), при наличии в нем материальных и политико-правовых условий для всестороннего и гармоничного развития демократичной и патриотичной личности, можно сказать, что имеется реальная возможность сотрудничества разных по форме цивилизаций и образование глобальной цивилизации.

На наш взгляд, возможность столкновения цивилизаций во многом определяется наличием или отсутствием, а также уровнем рационального мышления, принципами гуманизма, толерантности руководителей ведущих держав мира. Действительно, наглядный пример развития, который демонстрируют в наше время Япония и Китай, показывает, что возможно совершать модернизацию восточного государства и общества, не просто заимствуя западные ценности, но, сочетая, синтезируя технократическую культуру Запада с духовными традициями Востока, сохраняя при этом национальную культурную идентичность и самобытность цивилизации.

Хотя Восток всегда был самодостаточен на своем пути развития, само понятие «развитие» всегда обладало на Востоке иной семантикой, чем на Западе. Объективный процесс глобализации вынуждает Восток заимствовать и адаптировать на своей почве западные ценности и элементы

западной культуры как средство, инструмент экономического и научно-технологического развития. Участвуя в развитии межцивилизационных отношений в условиях углубляющейся и расширяющейся глобализации (что является закономерным следствием развития так называемой «западной половины человечества», о чем говорилось выше), Восток должен изучить этот «язык» современного глобализма и говорить на нем для того, чтобы выявить и некий собственный потенциал развития. В то же время Запад лишь начинает осознавать необходимость культурных заимствований у Востока, продолжая считать самодостаточной ту систему ценностей, которую создала западная цивилизация в ходе своего исторического развития. Осознание такой необходимости обусловлено как спецификой и логикой развития самой западной макроцивилизации, так и недавними последствиями глобализации. Как пишет Л. Е. Гринин, «развитие глобализации с некоторого момента оказалось несовместимым с устоявшейся моделью американской и западной гегемонии» [13].

Наблюдается стремление западного человека сбалансировать рационализированность, спланированность и техногенность окружающей его жизни (которая зачастую делает формальной даже систему ценностей, в которой он живет) путем перенимания духовных традиций, морально-этических канонов и культурных достижений Востока.

В настоящее время мы можем говорить о заимствованиях западным обществом культурных традиций Востока на уровне отдельных индивидов и мелких социальных групп (общин), хотя и в широких масштабах. Это выражается во все возрастающем личностном и групповом интересе западного человека к традиционным и нетрадиционным религиозно-философским системам Востока (буддизм, ислам, индуизм и др.), к национальным восточным культурно-философским традициям (таким, например, как японская *икебана* и чайная церемония, китайское искусство *цигун* и *тайцзицюань* и т.п.),

в создании соответствующих общин и обществ на Западе. Таким образом, для развития искусства межцивилизационного «гуманистического» политического диалога необходимо в корне пересмотреть саму общую парадигму конфликта цивилизаций. Качественно новым и весьма необходимым для дальнейшего позитивного развития современного мирового сообщества этапом в формировании межцивилизационных отношений должен явиться осознанный качественный переход этих цивилизаций (макроцивилизаций) в их взаимодействии друг с другом от приоритета парадигмы интересов к приоритету парадигмы ценностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В обсуждении данной проблемы представляется более правильным анализировать дилемму возможности взаимодействия макроцивилизаций не с позиции парадигмы конфликта — интересов или ценностей, а с позиции парадигмы практического взаимодействия цивилизаций (макроцивилизаций). Такой диалог может стать возможным при условии преодоления некоего социокультурного эгоцентризма как Запада, так и Востока, и сосредоточения обоих типов цивилизации на проблеме создания социально-экономических и политико-правовых условий для всестороннего развития личности как для собственного блага, так и ради блага всего общества.

Закономерным результатом качественного перехода на более совершенную ступень в межцивилизационных отношениях неизбежно станет проявление взаимного уважения во взаимоотношениях цивилизаций и преодоление, по словам Жака Ле Гоффа, «псевдиалога между Востоком и Западом, Севером и Югом» [14]. Что, в свою очередь, позволит цивилизациям (макроцивилизациям) осуществлять взаимное культурное обогащение и более эффективно сотрудничать в решении глобальных проблем современного мира на примере проекта Шелкового пути.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Махаматов Т.М. От эпохи глобализации к неоглобализации: культурно-цивилизационный аспект. *Век глобализации*. 2017;(4):55–61.
2. Мигунов Н.И., Мигунова О.В. О теоретических основаниях китайской концепции «геоцивилизационного континуума». *Век глобализации*. 2017;(2):20–36.
3. Нуруллин Р.А. Идеология в условиях становления глобальной цивилизации. *Век глобализации*. 2017;(2):83–92.
4. Махаматов Т.Т. О диалоге цивилизаций. *Вестник Финансового университета*. 2007;(1):109–115.
5. Колодко Гж.В. Эра Азии на фоне евро-атлантической цивилизации? *Вопросы экономики*. 2017;(10):140–147.
6. Чумаков А.Н. Грядущая демографическая лавина: на пороге Великого переселения народов. *Век глобализации*. 2017;(2):3–19.

7. Ковалев Ю.А. Новая геополитическая реальность и вопросы идеологии. *Век глобализации*. 2017;(4):14–22.
8. Гранин Ю.Д. Запад и альтернативные стратегии модернизации. *Век глобализации*. 2017;(3):17–30.
9. Афро-азиатский мир: региональные исторические системы и капитализм: проблемно-тематический сборник. А.И. Фурсов, сост. М.: ИНИОН РАН; 1999.
10. Тросби Д. Экономика и культура. Пер. с англ. М.: ИД Высшей школы эк-ки; 2013.
11. Кант И. Критика практического разума. СПб.: Наука; 1995.
12. Старобинский Ж. Поэзия и знание. История литературы и культуры. Пер. с франц. М.: Язык славянской культуры; 2002.
13. Гринин Л.Е. Глобализация тасует мировую колоду (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс). *Век глобализации*. 2013;(2):63–78.
14. Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. М.: Прогресс; 2001.

REFERENCES

1. Makhamatov T.M. From the era of globalisation to neo-globalisation: cultural and civilizational aspect. *Vek globalizatsii*. 2017;(4):55–61. (In Russ.).
2. Migunov N.I., Migunova O.V. On the theoretical foundations of the Chinese concept of “geo-civilisational continuum”. *Vek globalizatsii*. 2017;(2):20–36. (In Russ.).
3. Nurullin R.A. Ideology in the conditions of global civilisation formation. *Vek globalizatsii*. 2017;(2):83–92. (In Russ.).
4. Makhamatov T.T. On the dialogue of civilisations. *Vestnik Finansovogo universiteta*. 2007;(1):109–115. (In Russ.).
5. Kolodko G.V. The era of Asia against the background of Euro-Atlantic civilisation? *Voprosy ekonomiki*. 2017;(10):140–147. (In Russ.).
6. Chumakov A.N. The coming demographic avalanche: on the threshold of the Great Migration of Nations. *Vek globalizatsii*. 2017;(2):3–19. (In Russ.).
7. Kovalev Yu.A. The new geopolitical realities and questions of ideology. *Vek globalizatsii*. 2017;(4):14–22. (In Russ.).
8. Granin Yu.D. West and alternative strategies of modernisation. *Vek globalizatsii*. 2017;(3):17–30. (In Russ.).
9. Afro-Asian world: regional historical systems and capitalism. A.I. Fursov, ed. Moscow: INION Russian Academy of Sciences; 1999. (In Russ.).
10. Throsby D. Economics and culture. Transl. from English. Moscow: Higher School of Economics; 2013. (In Russ.).
11. Kant I. Critique of practical reason. St. Petersburg: Science; 1995. (In Russ.).
12. Starobinsky J. Poetry and knowledge. History of literature and culture. Transl. from Franch. Moscow: Language of Slavic culture; 2002. (In Russ.).
13. Grinin L.E. Globalization shuffles the world deck (Where the global economic and political balance is shifting?). *Vek globalizatsii*. 2013;(2):63–78. (In Russ.).
14. Le Goff J. The Medieval Imagination. Moscow: Progress; 2001. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тимур Таирович Махаматов — кандидат философских наук, доцент Департамента социологии, истории и философии, Финансовый университет, Москва, Россия
timour.makhamatov@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Timur T. Makhamatov — Cand. Sci. (Philosophy). Associate Professor, Department of Sociology, History and Philosophy, Financial University, Moscow, Russia
timour.makhamatov@gmail.com

Статья поступила 15.12.2019; принята к публикации 10.01.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 15.12.2019; accepted for publication on 10.01.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.